

Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского

Серия: География. Том 23 (62). 2010 г. № 1. С.185-196.

УДК 911.3:33: 316.48+316.722(477.75)

ТИПЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КОНФЛИКТУЮЩИХ СТОРОН В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОНФЛИКТНОСТИ СОВРЕМЕННОГО КРЫМА

Яковлев А.Н.

*Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь, Украина,
E-mail: funikulor84@mail.ru*

Анализируется проблема географической типологии в изучении социокультурной конфликтности, определяются основные подходы к типологии сложных социальных процессов. Рассматривается вариант проведения общественно-географической типологии социокультурной конфликтности в современном Крыму.

Ключевые слова: типология, социокультурный конфликт, форма организации конфликтного взаимодействия, критерии типологии.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Типологический метод научного познания, по праву занимает одно из ведущих, по масштабам применения, мест в современных гуманитарных науках. Значительное внимание разработке, особенностям и сферам применения типологии уделяется в отечественной общественной географии, методологические основы которых заложены в работах Э.Б. Алаева [1], З.Е. Дзениса [2], И.М. Маергойза [3], Н.Д. Пистуна [4], И.Т. Твердохлебова [5], А.Г. Топчиева [6], О.И. Шабля [7], М.С. Днистрянского [8] и др. Эти исследователи разработали и систематизировали основополагающие принципы и методы типологии общественно-географических объектов с учетом объективных законов логики и философии. Результаты их исследований особенно актуальны в процессе поиска надежных критериев типологических схем. Вопросы возникают лишь в том случае, когда требуется использовать наработки указанных авторов в целях изучения динамичных социальных объектов, в число которых относится социокультурная конфликтность [9].

Конфликтология как наука, которая наиболее глубоко изучает различные варианты конфликтности, предлагает множество типологических схем конфликтов: от межличностных до межсистемных (класс, конфессия, этнос, государство и т.д.). Однако, зачастую конфликтологическая типология проводится в пределах установления причинно-следственных связей, особенностей протекания и способов разрешения деструктивного взаимодействия, не учитывая возможных пространственных отличий формирования одного и того же типа конфликта, его территориальную (региональную) обусловленность.

Описывая проблемы типологии в социальных науках, в том числе конфликтологии, считаем уместным привести позицию доктора философских наук А.В. Дмитриева, который указывал на то, что сложность создания типологических схем возникает, во-первых, из-за практической не возможности проведения «чистых» экспериментов (как это делается в естественных науках), во вторых, из-за

трудностей методологического характера. Расплывчивость и разнообразие критериев, применяемых при конструировании типологии конфликтов (классификации, систематика, таксономия), настолько заметны, что возникает вопрос о самой возможности решения поставленной задачи.

Попытки построения типологии конфликтов стали постоянным занятием многих социальных исследователей. Оценивая их труды, можно прийти лишь к одному бесспорному утверждению – произошел отказ от поиска единой типологии как полного и однозначного отображения любого конфликта, что предполагает признание множества типологий. Как бы то ни было, противоречия и конфликты вечны и постоянны, их субъекты в чем-то тоже постоянны, а потому существует необходимость хотя бы частичного решения проблемы создания частных или конкретнаучных типологических схем [10].

В нашей работе рассмотрен один из возможных вариантов решения проблемы создания конкретно научной типологии путем применения географических критериев познания конфликтогенных форм взаимодействия, на примере двух наиболее влиятельных и многочисленных культурно-исторических групп А.Р. Крым: тюрко-мусульманской и славяно-православной в сфере их межэтноконфессиональных отношений.

СТЕПЕНЬ ИЗУЧЕННОСТИ ПРОБЛЕМЫ

Экономическая и социальная география постсоветского периода рассматривает этноконфессиональные и политические противоречия фрагментарно, выясняя их причины и последствия для экономики, экологии, территориального управления и т.д. Однако, не менее важной задачей представляется формулирование комплексной стратегии изучения социокультурной конфликтности, посредством типологизации её причин, факторов возникновения, территориальных проявлений и вариантов разрешения.

Основная масса исследований, посвященных межэтническим и межконфессиональным контактам в современном Крыму принадлежит историкам и политологам, среди которых следует выделить работы Габриеляна О.А. [11], Григорьянца В.Э. [12,13], Ишина А.В. [14,15], Мальгина А.В. [16], Никифорова А.Р. [17] и др. При этом, лишь в работах географов Швеца А.Б. [18,19,20] и Шевчука А.Г. [9, 14] этот вариант анализа проводится с позиций территориальных особенностей развития противоречий, возникающих в этноконфессиональной системе крымской автономии.

Типология пространственных явлений и процессов, позволяет взглянуть на них интегративно, в совокупности многих уникальных черт и характеристик. Типологический подход выделяет в изучаемом регионе формы территориальной организации объекта исследования. В случае с социокультурной конфликтностью типология её проявлений может создать модель изучения этого объекта, методологию исследования обширного спектра конфликтных проявлений. В настоящее время в отечественной экономической и социальной географии нам не известны попытки пространственной типологии проявлений социокультурной

конфликтности, особенно в отношении конкретного региона с учетом его уникальных социально-экономических характеристик [21].

Учитывая вышеизложенное, *целью* данной работы явился поиск территориальных критериев характеристики социокультурных противоречий в современном Крыму для уточнения возможностей проведения их географической типологии.

В работе ставились следующие задачи:

- раскрыть сущность феномена социокультурной конфликтности;
- проанализировать особенности географической типологии, как метода научного познания;
- разработать вариант критериальной базы для типизации социокультурных противоречий в современном Крыму;
- на примере одного из выделенных критериев привести вариант типизации конфликтогенных территории современного Крыма.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Этнические и конфессиональные противоречия – это своеобразная разновидность социокультурной конфликтности. Под социокультурной конфликтностью следует понимать особый вид проявления общественных противоречий, который затрагивает сферу идентичности человека или группы людей. Идентичность, как правило, наиболее ярко и остро проявляется в сфере этнического и конфессионального самосознания людей. Эти сферы самосознания наиболее ревностно сохраняют информацию о ценностном комплексе этноса или религиозной группы.

По этой причине противоречия и конфликты, возникающие на этнической или конфессиональной почве, являются синонимами социокультурных, т.е. имеющими место в обществе в момент позиционирования определенными группами своих культурных ценностей. Ценности можно определить как обобщенные представления людей относительно целей и норм поведения, сохранения традиций и групповой идентичности. В ценностях воплощается исторический опыт и культура отдельных групп, они служат своеобразным стандартом их поведения. Следовательно, социокультурная конфликтность объединяет обширную группу конфликтов, возникающих как реакция самозащиты группы людей в те моменты, когда совершается попытка изменения или уничтожения их ценностных ориентиров в области этнического или конфессионального мироощущений [20].

В современном Крыму социокультурная конфликтность имеет как минимум две разновидности: межэтноконфессиональную и социально-экономическую.

Межэтноконфессиональная конфликтность в современном Крыму имеет латентный характер и высокую степень политизированности. Объективно в автономии отсутствуют причины для возникновения межэтноконфессиональной конфликтности, что доказал почти двадцатилетний период мирной репатриации ранее депортированных из Крыма народов, хотя в конце 1970-х годов некоторые аналитики строили самые мрачные прогнозы в отношении межэтнических контактов в пространстве христианского Крыма.

Особая разновидность социокультурной конфликтности – социально-экономическая, возникающая в процессе изменения отношений различных общественных групп к собственности. В этот процесс подключаются все этносы и религиозные организации в переходный период развития общественной системы.

Собственность и варианты овладения ею, образуют в постсоветском обществе благодатную почву для развития социально-экономической конфликтности. Особое звучание этот тезис получает в условиях системного кризиса, который в настоящее время переживает Украина, и который в полиэтническом государстве чреват девальвацией национальных ценностей и ксенофобией. В Крыму социально-экономическая конфликтность особенно остро проявилась в сфере земельных отношений.

Несбалансированная на государственном уровне репатриация, амбициозность и не способность крымских «старых» и «молодых» элит идти на договорные компромиссы, послужили серьезной причиной возникновения на полуострове устойчивого поля межэтнического напряжения, выражающегося в появлении этноконфессиональных и социально-экономических противоречий преимущественно между двумя уже упомянутыми выше культурно-историческими группами населения Крыма: славяно-православной и тюрко-мусульманской [22].

Однако, следует оговорить то, что отнесение конфликта к «социокультурным» не связано с возможным представлением о том, что различным культурам имманентно присуща некая враждебность. Социокультурный конфликт есть разновидность более широкой группы конфликтов, получившей в конфликтологии наименование социальных, то есть имеющих место в любом обществе. Культура составляет неотъемлемую часть общества. В нем всегда имеются носители различных культурных ценностей. Но существование в обществе культурных различий между группами людей не является причиной конфликтов. Действительные причины возникновения противоречий между носителями различных культур могут различаться от случая к случаю. В самом общем виде они могут быть обусловлены чувством опасения, возникающим у носителей культуры из-за воспринимаемой ими угрозы нарушения своей идентичности. Но даже в этом случае носители различных культур начинают конфликтовать не друг с другом, а с представителями властной элиты, которые, как правило, продуцируют такую угрозу собственной трактовкой традиционных ценностей культуры в различных сферах жизни общества. Это значительно усложняет рассмотрение социокультурной конфликтности, вводя в неё этнополитический конфликтный элемент.

Таким образом, социокультурная конфликтность – это типологически цельная группа проявлений конфронтационного поведения, в основе которого обнаруживается противостояние одной совокупности потребностей, интересов и ценностей другой, выдвигаемой противоположной стороной.

В основе современного понимания типологии как универсального метода познания, используемого гуманитарными и естественными науками, лежит расчленение систем объектов и группировка их по определенным признакам, с помощью идеализированной модели или типа. Типологические построения, по мнению Н.И.Кареева позволяют выделить сходство и различия изучаемых объектов,

найти надежный способ их идентификации, отобразить в теоретически развитой форме закономерности исследуемой системы [23].

По Э.Б. Алаеву, типология представляет определенную группировку изучаемых объектов по совокупностям (типам), устойчиво различающимся между собой по качественным признакам [1]. Типология (греч. *tipos* – отпечаток, форма) – это учение о классификации, упорядочении и систематизации объектов, которые поясняются их некоторыми типичными образцами. При этом типологией называется и сам результат типологического описания и исследования.

Следует упомянуть о том, что в некоторых работах типология отождествляется с классификацией и зачастую, оба понятия используются как термины одного синонимического ряда. Так, в словаре иностранных слов типология определяется как «классификация предметов или явлений по общности каких-либо признаков» [24]. Подобное восприятие типологии как инвариантной формы классификации нередко встречается в конфликтологических работах. В словаре конфликтолога, к примеру, дается следующее определение: «Типология – это такой вид классификации, в основе которого лежит существенный признак классификации объектов. Это наиболее ценный и сложный вид классификации» [25]. В философском словаре типологией называется классификация по существенным признакам. Однако чаще к классификациям относят количественные градации, а за типологией закрепляется фиксирование совокупностей, устойчиво различающихся по качественным признакам.

Для избежания ещё одной, возможной, терминологической путаницы оговорим особенности употребления понятия «типология» и «типизация». В широком понимании они могут быть использованы как синонимы, в более строгом, типология – это учение (наука) про типы и процедуры их выделения, а типизация – сама процедура выделения типов [26]. Следовательно, типология может рассматриваться, с одной стороны, в качестве результата, с другой – в виде специфического метода исследования. Второе значение чаще всего и обозначается термином «типологизация».

Типологические подходы составляют необходимое звено любого географического исследования. Географический подход к изучению явлений природы и общественной жизни предполагает территориальную изменчивость этих явлений и итог многих фундаментальных географических исследований это выявление территорий различных типов.

Оригинальный подход к типологии как методу познания, широко применяемому экономической и социальной географией, был предложен российским географом Т.Ю. Кузнецовой по её мнению каждая типологическая группировка – это своего рода социально-экономическая «целостность», объединяющая группы объектов, в которых механизм внутренних и внешних связей сходен, что и определяет качественную специфику каждого типа.

Типология как результат исследования выступает таковой после детального изучения каждого типа, его наиболее существенных, типологических, признаков, разнообразных связей, общих и особенных черт. Рассматриваемые таким образом

типы, должны иметь законченную целостность; типологические признаки должны находиться во взаимной связи (хотя не обязательно прямой, и непосредственной).

Многообразные системообразующие связи и отношения между элементами объекта типологии, а также внешние взаимозависимости квалифицируются по различным признакам. Последовательное применение системного анализа ведет к их объединению в однокачественные группы, позволяющие генерализовать модель объекта исследования. Такая группировка на основе существенных свойств тех индикаторов, которые характеризуют функционирование системы, представляет собой типологию по качественным признакам. В связи с тем, что речь идет о соотношении понятий, терминов, а не об их количественных различиях, такую классификацию можно назвать терминологической типологией.

Терминологическая типология позволяет вскрыть внутреннее строение изучаемых систем, привести их к единообразному виду. Это облегчает их последующее сопоставление по количественным признакам, отражающим отдельные стороны функционирования социально-экономических систем. Становится возможным определить, насколько существенны те или иные различия, насколько тесно они связаны внутренним строением системы или внешними факторами, каков механизм их возможного регулирования.

С помощью терминологической типологии решается ряд последующих задач методического характера в сравнительном анализе систем по уровню, структуре, темпам их развития, по необходимости и возможности решения прикладных проблем и др. Выявление качественно особых групп систем по таким признакам можно назвать сравнительной типологией. Последняя, осуществляется на основе типологических признаков, которые обосновываются с учетом терминологической типологии, включая различные группы выделенных на ее основе показателей.

Выбор типологических признаков и установление их относительной значимости определение однокачественных интервалов для варьирующих признаков, выявление причинно-следственных зависимостей между ними и внешними факторами – это задачи сравнительной типологии во многом с использованием выводов предварительного теоретического анализа исследуемых социально-экономических систем. Такой анализ упорядочивающий системообразующие связи, позволяет перейти к выделению типов с помощью теоретической типологии. Теоретическая типология (типологизация) представляет собой обобщение признаков социальных явлений на основе идеальной теоретической модели и по теоретически обоснованным критериям.

Эмпирическая типология (типологизация) сводится к поиску однонаправлено действующих факторов, их группировке и последующему комбинированию количественных признаков этих групп, с применением специальных математических расчетов [27].

Теоретическая типологизация служит цели объяснения, в отличие от эмпирической, которая позволяет только описывать изучаемые явления..

Эмпирическая типология основывается на количественной обработке всей совокупности признаков, характеризующих объект, на их обобщении и выделении устойчивых признаков сходства или различия объектов.

Одной из основных проблем типологических разработок является проблема отбора признаков, критериев типологии. Изучение социокультурной конфликтности предполагает, по нашему мнению, сочетание многоаспектности и динамичности критериальных параметров. Многоаспектность придаст типологии характер интегральной характеристики, а динамичность позволит выявить траекторию изменений в проявлениях конфликтов [21].

Для выделения типологически целостных территориальных единиц, несущих конфликтогенную основу в современном Крыму, был проведен мониторинг проявлений социокультурных противоречий, зафиксированных средствами массовой информации Крыма и Украины в период с 1991 по 2009 годы, то есть тех, которые в процессе своей актуализации приобрели определенный общественный резонанс. В этом мониторинге был выделен классификационный этап. Его содержание составили паспортизация и распределение выявленных противоречий на межэтноконфессиональные и социально-экономические формы.

Отметим, что в работе мы сознательно стараемся именовать проявления конфронтационного поведения населения Крыма как противоречия, а не конфликты, поскольку конфликтность нередко предполагает тупиковый, неразрешимый характер противоречий. Крым чаще всего демонстрирует управляемый вариант разрешения конфронтационных ситуаций.

Для проведения типологии территорий Крыма несущих определенный конфликтогенный заряд, нами был разработан критериальный базис. В котором каждый из выявленных за рассмотренный период на территории районов и горсоветов полуострова случай конфронтационного поведения распределялся по следующим критериям: *длительность конфликтного проявления; уровень резонансности конфликта; уровень взаимодействия конфликтующих сторон.* При этом для более тщательного анализа каждого из выявленных внутри административных единиц Крыма социокультурного противоречия, вышеуказанные критерии были разбиты на три группы признаков, по степени их актуализации в пределах территории: высокую, среднюю, низкую. Сама типизация административных единиц Крыма предполагает установление наличия или отсутствия у отдельно взятого противоречия одного из признаков по каждому из выделенных критериев. Наличие какого-либо признака конфликтного взаимодействия внутри критериальных групп для каждого района и горсовета обозначается как «+», а его отсутствие как «-». Таким образом, весь массив противоречий, установленных для каждого района автономии отдельно, после раскрытия его особенностей по признакам и критериям, обеспечит определение качественных характеристик состояния социокультурной конфликтности в административных единицах Крыма..

В нашей работе мы не будем проводить типизацию конфликтогенных территорий Крыма по всем трем вышеуказанным критериям, так как подобный анализ претендует на отдельное исследование. Типизацию территорий проведем на примере третьего критерия – «уровень взаимодействия конфликтующих сторон».

В сущностную основу данного критерия нами были заложены адаптированные под крымскую специфику представления российского конфликтолога Н. Косолапова,

считавшего оптимальным обоснованием для научной типологии конфликтов – типологию стратегий поведения конфликтующих сторон. По мнению Н.Косолапова, типологизация социальных процессов должна рассматриваться как стратегия поведения отдельных групп людей. В этом случае в основу изучения такой стратегии должен быть положен естественный процесс и результат любого поведения этих групп, названное исследователем *взаимодействием между субъектами* (то есть наличие между ними любых контактов, обмена, отношений и т.п.), а также характер данного взаимодействия и то место, которое занимает в нем конфликт [28].

Далее каждая форма организации конфликтного проявления установленная на территории Крыма в процессе мониторинга, была отнесена к одному из трёх признаков рассматриваемого критерия.

К признаку – «низкий уровень взаимодействия конфликтующих сторон» были отнесены те формы организации конфликтов, которые в процессе своей актуализации оставались на ранней стадии формирования противоречия, ограничиваясь протестными заявлениями, манифестациями, петициями и т.д. То есть декларировалась возникшая конфликтная ситуация, без дальнейшей эскалации в конфликт на момент её возникновения. Данный признак критерия определим как «*бесконтактный*».

К признаку – «средний уровень взаимодействия конфликтующих сторон» относятся те формы организации конфликтов, в которых хотя бы один из участников противостояния переходит к конкретным «физическим» действиям в основном ограничиваясь «демонстрацией силы». Сюда же относятся конфликтные ситуации в которых действия и методы одной стороны, вызывают определенную конфликтогенную рефлексию у другой, но в момент своего проявления не приводят к прямому столкновению сторон. Среди всего многообразия форм конфронтационного поведения для рассматриваемого признака в АР Крым наиболее характерными являются: пикеты, митинги, перекрытия транспортных путей сообщения, «поляны протеста», «палаточные городки», самозахваты (самовозвраты) земли и строений, некоторые проявления вандализма. Данный признак критерия определим как «*деструктивно бесконтактный*».

К признаку – «высокий уровень взаимодействия конфликтующих сторон» нами были отнесены все наиболее резонансные конфликтные проявления, выявленные на территории полуострова с 1991 по 2008 год, характер актуализации которых Н. Косолапов называл «*минус-взаимодействием*». В этом случае взаимодействие принимает форму прямого столкновения, что наименее характерно для межэтноконфессионального пространства Крыма. Однако, представляется необходимым оговорить тот факт, что нередко обозначенное «минус-взаимодействие» в крымской автономии принимает особый вид. Специфика данного не толерантного взаимодействия проявляется в различных формах: выражение нетерпимости к культурным, культовым, историческим и др. объектам символизирующим присутствие одной из этноконфессиональных групп, нецелевом использовании мест и строений, имеющих определенную культурно-историческую ценность. Не смотря на то, что прямого взаимодействия конфликтующих сторон в

этом случае не происходит (во многом благодаря своевременному вмешательству представителей органов власти), конфликтогенный потенциал указанной формы организации конфликта, по нашему мнению, позволяет относить их к типу «минус-взаимодействие». Наиболее показательными среди них, стали называемые средствами массовой информации автономии явления: «крестоповал», «кладбищенский вандализм» и др., каждое проявление которых несло крайне негативный конфликтогенный заряд в традиционно толерантное крымское общество.

Далее в рамках классификационного этапа названного выше терминологической типологией, каждый регион Крыма был классифицирован по четырем группам: 1) Районы и горсоветы с высоким уровнем конфликтного взаимодействия, сюда вошли: Бахчисарайский район, Судакский и Феодосийский горсоветы. 2) Районы и горсоветы со средним уровнем конфликтного взаимодействия – Белогорский, Джанкойский, Красногвардейский, Нижнегорский, Симферопольский, Сакский районы и Алуштинский, Евпаторийский, Ялтинский горсоветы. 3) Районы и горсоветы с низким уровнем конфликтного взаимодействия. В эту группу нами были включены, так же те регионы, конфликтные проявления на территории которых имели ситуативный характер, с незначительными количественными показателями 1-3 зафиксированных случая. При этом, пренебрегая отнесением отдельных проявлений к группе «деструктивно бесконтактных» по форме организации, так как по нашему мнению единичные случаи конфронтационного взаимодействия существенно не изменяют реальную низко конфликтную ситуацию в межэтноконфессиональном пространстве региона. В эту группу вошли: Кировский, Первомайский, Советский, Ленинский, Черноморский районы и Армянский, Севастопольский горсоветы. 4) Районы и горсоветы на территории которых конфликтные проявления не выявлены – Раздольненский район, Керченский горсовет.

Таким образом, несмотря на то, что по мнению исследователя межэтноконфессиональных процессов современного Крыма В.Е. Григорьянца в политической среде Украины сложилась не добрая традиция причисления республики к перманентно конфликтогенным регионам страны, внедряя в общественное сознание версию о якобы непримиримом этническом и религиозном противоречии между славянским большинством полуострова и крымскотатарскими репатриантами – как о главной парадигме конфликтогенности в автономии [12]. Реально на данный момент можно говорить лишь об отдельных регионах полуострова требующих более внимательного изучения социокультурных процессов, для нивелирования последствий, произошедших ранее межэтноконфессиональных контактов имевших конфликтогенную основу и предотвращения возможных на стадии их зарождения. Большинство регионов пребывают в нормальном для любого поликультурного общества состоянии, возникновение определенного спектра противоречий в котором, по мнению конфликтологов логично и неизбежно, как неизбежны сами межэтноконфессиональные контакты. При этом значительная часть регионов выступают составляющими конфликтогенного пространства Крыма, лишь на основе

отдельных проявлений социокультурных противоречий, большинство из которых давно исчерпали себя или перешли в латентную фазу. Однако так же следует заметить то, что на территории полуострова остается все меньше районов и горсоветов незатронутых проявлением социокультурных противоречий, а виды их организации принимают новые, не характерные ранее формы.

ВЫВОДЫ

Типология социальных процессов и явлений – сложный и неоднозначный процесс их познания. Существует традиция философского обоснования типологических разработок. Нам представляется, что изучение социокультурных процессов в современном обществе требует объединения усилий различных специалистов. Для познания социокультурной конфликтности имеются типологические схемы политологов и конфликтологов. Географы могут дополнить их пространственным аспектом, позволяющим выявить региональные особенности зарождения и проявления конфликтности. Географические типологии должны нести информацию о степени выраженности социокультурной конфликтности в пределах исследуемых территориальных единиц. Для выявления степени выраженности конфликтов следует определить критерии, к которым она будет применима. Для географической типологии социокультурной конфликтности критериальной основой могут служить следующие критерии: *длительность конфликтного проявления; уровень резонансности конфликта; уровень взаимодействия конфликтующих сторон.* У каждого из этих критериев можно выявить степень выраженности в пределах конкретных административных единиц. Для изучения крымской специфики социокультурной конфликтности применимы все три группы критериев. Нами рассмотрены возможности применения критерия уровня взаимодействия конфликтующих сторон. Применение данного критерия для случаев социокультурной конфликтности в Крыму позволяет соотнести степень проявленности этого критерия для случаев полного отсутствия взаимодействия между конфликтующими группами; бесконтактного поведения конфликтующих групп и случаев конфликтного поведения, в которых конфликтное взаимодействие для каждого из его участников имеет отчетливо выраженное отрицательное значение. Результатом дальнейшей разработки географической типологии социокультурной конфликтности может стать картосхема типов конфликтных взаимодействий в пределах административных единиц Крыма.

Список литературы

1. Алаев Э.Б. Социально-экономическая география: понятийно-терминалогический словарь / Алаев Э.Б. – М.: Мысль, 1983.-350 с.
2. Дзенис З.Е. Методология и методика социально-экономико-географических исследований / Дзенис З.Е. – Рига : Зинатне, 1980. – 263 с.
3. Маергойз И.М. Территориальная структура народного хозяйства и некоторые подходы к её исследованию в свете социалистической экономической интеграции / Маергойз И.М. – М.: Наука, 1976. – С.7-28
4. Пістун М.Д. основи теорії суспільної географії / Пістун М.Д. – К.: Вища школа, 1998. – 156 с.

5. Твердохлебов И.Т. Территориально-хозяйственная система как объект изучения экономической и социальной географии / Твердохлебов И.Т. – К.: 1982. – Вып.32. – С.3-11.
6. Топчіев О.Г. Основы суспільної географії : Навчальний посібник / Топчіев О.Г. – Одеса : Астропринт, 2005. – 632.
7. Шаблій О.І. Основы загальної суспільної географії / Шаблій О.І. – Львів: Вид. центр ЛНУ, 2003. – 444 с.
8. Дністрянський М.С. Україна в політико-географічному вимірі / Дністрянський М.С. – Львів: Вид. ЛНУ ім. Івана Франка, 2000. – С.185-195.
9. Шевчук А.Г. Территориальные особенности социокультурного развития современного Крыма : дис. кандидата географических наук : 11.00.02 / Шевчук Александр Гаевич. – Симферополь, 2007. – 176 с.
10. Дмитриев А.В. Конфликтология : Научное пособие / Дмитриев А.В. М.: Альфа-М, 2003. 336 с.
11. Габриелян О.А. Проблемы и возможности современного проекта «освоения» Крыма / Габриелян О.А. // Материалы научно-практической конференции «Автономная Республика Крым в XXI веке : опыт, проблемы, развитие». – Симферополь : АнтикВА, 2006. – С.60-65.
12. Григорьянц В.Е. : О некоторых особенностях процесса возрождения ислама в Крыму (1989-2001). / Григорьянц В.Е. – Симферополь, 2002. – 40 с.
13. Григорьянц В.Э. К вопросу о государственно-конфессиональных отношениях в Украине и АРК. / В.Э. Григорьянц, А.В. Ишин, А.Г. Шевчук. – Симферополь: Крымский Архив, 2004. – 52 с.
14. Ишин А.В. Православие и ислам в Крыму: проблемы взаимодействия./ А.В. Ишин, А.Г. Шевчук. // Пилигримы Крыма. / Сб. науч. Статей и материалов. Вып.2 (7). Новая и новейшая история Крыма. – Симферополь: Крымский Архив. 2003. С.269-272.
15. Ишин А.В. Взаємостосунки Православ'я та Ісламу в Криму: в контексті 150-річного ювілею Східної (Кримської) війни. / Ишин А.В. // Регіональні проєкції державної політики. / Зб. наукових праць Кримського філіалу НІСД. т.2 – Симферополь: Таврія, 2003, – 112с.
16. Мальгин А.В. Новое в самосознании этнических групп Крыма. / Андрей Витальевич Мальгин // Остров Крым. Альманах. 1999-2001. Ч.2. №1. – Е:// ok\part 2\Novoe.htm.
17. Никифоров А.Р. :Этнические процессы в современном Крыму. / Никифоров А.Р. // Этнография Крыма XIX-XX вв. и современные этнокультурные процессы./ Материалы исследований. – Симферополь. 2002. С.94-99.
18. Шве́ц А.Б. География неустойчивого развития в Крыму. / Александра Борисовна Шве́ц // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2007. Т.20 (59). – С.123-130.
19. Шве́ц А.Б. Этноконфессиональное пространство Крыма. / Александра Борисовна Шве́ц // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. География. Т.17 (56). 2004. № 4. С.233-241.
20. Шве́ц А.Б. Крымский вектор социокультурной конфликтности. / Александра Борисовна Шве́ц // Культура народов Причерноморья. 2001. № 26. – С.291-293.
21. Шве́ц А.Б. Типологический подход в исследовании социокультурной конфликтности / Шве́ц А.Б., Яковлев А.Н. // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. География. Т.20 (59). 2007. № 2. С.73-77.
22. Шве́ц А.Б. Проявления социокультурной конфликтности в Крыму. / А.Б. Шве́ц, И.Г. Беднарский, А.Н. Яковлев. // Культура народов Причерноморья. 2006. – № 73. – С.165-175.

23. Гриднева Е.Н. Типология поведения потребителей новых российских брендов: методология социологического анализа: дис. кандидата социологических наук : 22.00.01 / Гриднева Елена Николаевна. – М., 2008. – С. 58.
24. Словарь иностранных слов [под ред. И.В. Лехина., Ф.И. Петрова]. – М.: Изд. Просвещение, 1978. -118 с.
25. Словарь конфликтолога [сост. Анцупов А.Я., Шипилов А.И.]. – 2-е изд., СПб.: Питер, 2006. – С. 145.
26. Топчієв О.Г. Суспільно-географічні дослідження : методологія, методи, методіки: Навчальний посібник / Топчієв О.Г. – Одеса : Астропринт, 2005. – 632.
27. Кузнецова Т.Ю. Географическая типология балтийского макрорегиона : дис. кандидата географических наук: 25.00.24 / Кузнецова Татьяна Юрьевна. – Калининград, 2008. – С. 22-28.
28. Косолапов Н. Конфликты постсоветского пространства: проблемы дефиниции и типологии / Косолапов Н. // Мировая экономика и международные отношения. 1995. – №12. – С. 35.

Яковлев А.М. Типи взаємодії конфліктуючих сторін соціокультурної конфліктності сучасного Криму / Яковлев А.М // Учені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія: Географія. – 2010. – Т. 23 (62). – № 1. – С.185-196.

Аналізується проблема географічної типології у вивченні соціокультурної конфліктності, визначаються основні підходи до типології складних соціальних процесів. Розглядається варіант проведення суспільно-географічної типології соціокультурної конфліктності в сучасному Криму

Ключові слова: типологія, соціокультурний конфлікт, форма організації конфліктної взаємодії, критерій типології

Jakovlev A. Types of interaction between the conflicting sides of socio-cultural conflictness of modern Crimea / Jakovlev A // Scientific Notes of Taurida V.Vernadsky National University. – Series:Geography. – 2010. – Vol. 23 (62). – № 1. – P.185-196.

The problem of geographical typology in socio-cultural conflictness studies is analyzed, the basic approaches to typology of difficult social processes are defined. The variant of carrying out of socially-geographical typology of socio-cultural conflictness in modern Crimea is considered.

Key words: typology, socio-cultural conflict, a form of organization of conflict interaction, the criterion typology

Поступила в редакцію 25.02.2010 г.